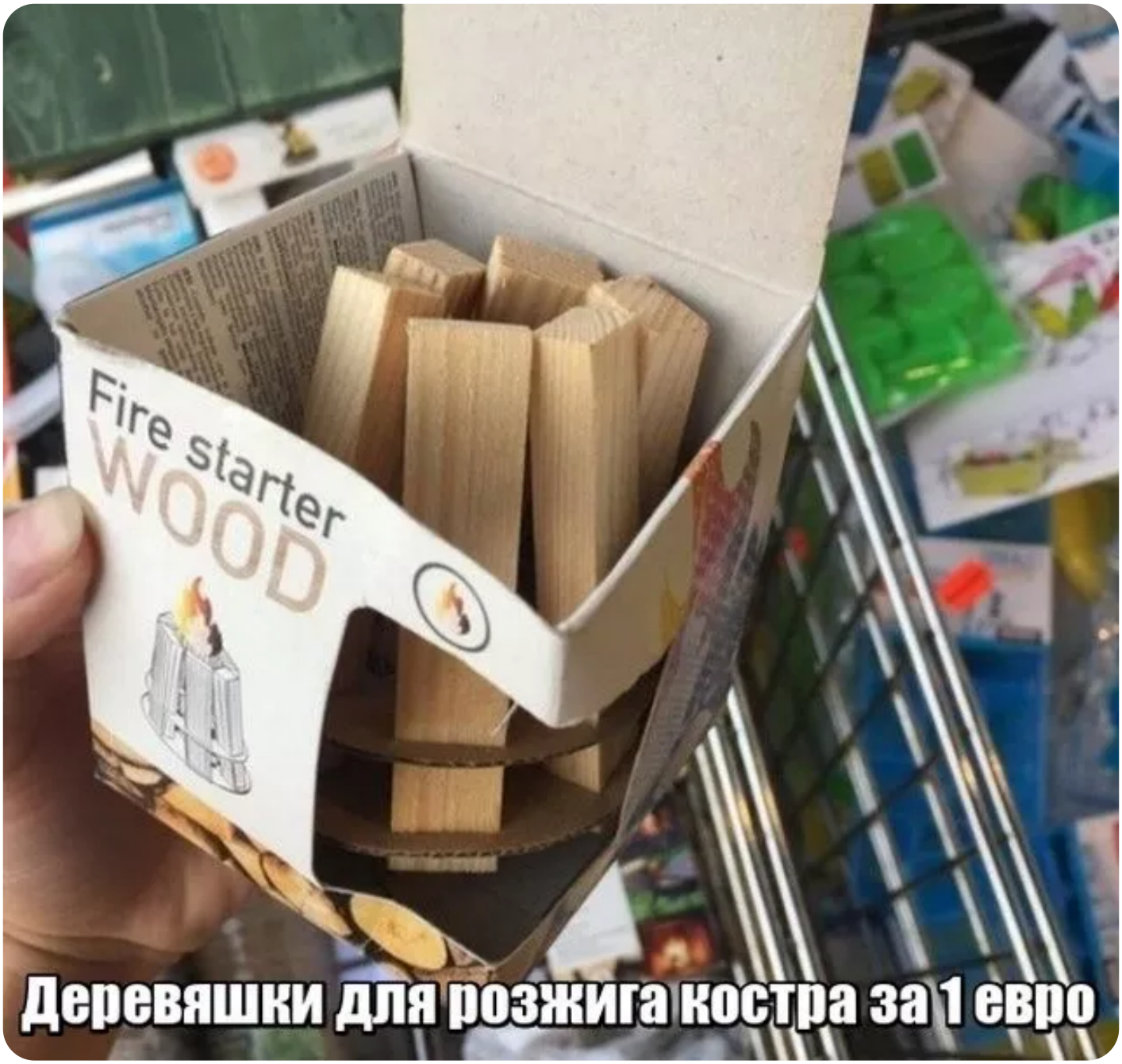

Возвращение

Жанр произведения: Поэзия

Произведение написал автор BookBox khripkovnikolai

Ссылка на публикацию

1

Мы с тобой улетаем на Запад

От несбывшихся наших надежд.

Привокзальный сиреневый запах

Улетучится вскоре с одежд.

Что березы и эти озера,

И деревни средь желтых полей?

Окунуться придется нам скоро

В потрясающий мир скоростей.

Пристегнулись. Гуденье моторов.

А в салоне уют и покой.

Что упреки нам эти и споры?

Так хотелось нам жизни иной.

Перестаньте: «Родная сторонка!

Край отцов и дедов! И т.д.»!

А кресты у дорог? Самогонка?

Этот мат несусветный везде?

Улетаем, махнув на прощанье…

Ностальгия? Тоска? Ерунда!

И что значит сейчас расстоянье?

Мир един. Но уж лучше туда.

Стюардесса разносит напитки.

Мы сейчас далеко от земли…

Нет! Прощанье подобие пытки.

Ну, зачем на вокзал вы пришли?

Ну, зачем эти слезы и вздохи?

Эта явная жалость? К чему?

Жизнь прожить во вчерашней эпохе –

Что ж хорошего здесь? Не пойму!

Улетаем. Как тучка растаем.

Нет дороги теперь нам назад.

Ждет нас встреча, конечно, не с раем.

Но, с другой стороны, и не ад.

Мы не дети, друзья и подруги.

Разве трудно наш выбор понять?

Ну, а Пушкин… И там на досуге

Также можем его почитать.

Мы не первые, кто уезжает.

Просто нам повезло больше вас…

Стюардесса тележку катает.

А фигурка ее – высший класс!

2

Мой друг, как выпьет, так орет.

Меня на Родину зовет.

Кричит: «Какой же я дурак!

Здесь всё чужое! Всё не так!

Здесь нрав иной, язык чужой…

Хочу домой, хочу домой!

А люди? Каждый по себе!

И на работе и в гульбе.

И ты для них лишь конкурент,

Готовы сгрызть в любой момент.

И всё с улыбкою. Ол Райт!

Бить морды хочется, орать!»

Он собирает чемодан.

Он не в себе. Он сильно пьян.

Одежду прячу от него.

А он плюется: «Ничего!»

В трусах, необычайно горд,

Шагает он в аэропорт…

Назавтра он совсем чужой,

Он избегает встреч со мной.

Он яро пашет, словно бык,

И учит вечером язык.

Мне ж остается только ждать,

Когда позвонит он опять.

С ним снова сядем мы за стол,

И он напьется. Будет зол.

И снова будет он в ударе.

И тот же несмешной сценарий.

3

За окошком застыли

Тополя в серебре.

Я вернулся в Россию.

Я живу в декабре.

Голубь на подоконник,

Покружившись, присел.

«Накатался, разбойник?

Нагостился, пострел?

Мы же, братец, отсюда,

Никуда, ни крылом.

Хорошо или худо,

Здесь живем и умрем».

Сосед за стеною

Поет по утрам.

И разве такое

Услышал бы ТАМ?

По лестнице резво

Скачу (лифта нет)…

Весь день у подъезда

Идет педсовет.

Старушки, бабули

Уже сотни лет

Сидят в карауле:

Врагу ходу нет.

Играет по жести

Дождя контрабас…

Найдете ли женщин

Таких, как у нас!

Мой друг звонит всё реже.

- Привет! Ну, как живешь?

И голос трезвый, свежий,

На прежний не похож.

Теперь в другой он фирме

И дом себе купил.

Как в голливудском фильме,

Он счастье ухватил.

Невеста есть из местных

(Хорошая семья!)

Ему неинтересно,

Как жизнь идет моя.

- Какая ностальгия?

Ну, как ты не поймешь?

Зачем тебе Россия?

Ведь там ты пропадешь!

4

Любовь к отчизне… Что ж вы, право,

Нагородили столько слов:

«Березки», «запахи», «держава»,

«Деянья славные отцов»?

Всё это есть, всё это нужно!

Всё это в памяти храним.

В длинноречивых одах дружно

Им дань восторга отдадим.

Еще в картинах, в песне каждой,

Еще в слезах, в биеньях в грудь

Стремимся пафос сей отважно

Каким-то образом ввернуть.

Всё проще и сложней гораздо!

Все мы частицы той земли,

Где нас родители однажды

На Божий свет произвели.

И наша кровь, и наши гены,

Они другие от того,

Что каждый – узник, каждый – пленник

Земли, что родила его.

Беги! Плыви! Лети в ракете!

Живи вдали в чужом краю!

Но как глаза изменишь эти

И клетку каждую свою?

Когда всё тело среди лета

Вопит: «Мороза! Снега дай!»

Но где тебе возьмет всё это

Банановно-лимонный рай?

Когда душа истосковалась,

Желудок, печень, пальцы ног…

Нужна же им такая малость –

Родной российский матерок.

Когда не князь, а грязь желанней;

И баба в стоптанных пимах

И благостней, и благодарней

Мулатки знойной на песках.

Так опустите ж мои кости

В сырую горестную стынь

На нищем на родном погосте

Среди березовых пустынь.

5

Вражда к тебе из глубины веков.

Уж сколько раз тебя терзали своры!

И как стремилась тьма твоих врагов

Наложить лапу на твои просторы.

И запад, и восток из недр своих

Выбрасывали орды. Вихрем мчался

Жестокий враг. От куполов святых

Набат тревожный снова раздавался.

Уж сколько раз сгореть могла до тла,

Рассеяться и пребывать в забвенье…

Какая ж сила каждый раз тебя вела

От края пропасти бездонной к возрожденью?

И снова тучи черные висят,

И град свинцовый нивы выбивает,

И кровь, и холод, и нужда, и смрад…

И враг злорадно руки потирает.

Дождался, наконец,- уверен он,-

Теперь хватай ее, царапай, рви и лопай!

И ждет он: не идут ли на поклон

К нему его покорные холопы.

Он не поймет наш сорок первый год,

Как не постигнул наше он былое,

И что к его ногам не упадет

Россия, словно яблоко гнилое.

Из моря вековечного тайги

Уже идут подвижники святые.

И там, где мгла и где сейчас ни зги,

Они зажгут светильники России.

6

Народ…А что за этим словом?

Что народилось и цветет,

Растет, плюет, жует в столовой,

Романы пишет, водку пьет,

Стоит во храме приклоненным,

Швыряет в окна кирпичи,

Страдает, бьет жену поленом,

Святого просит: «Научи!»

Детей рожает, заражает

Дурной болезнью, верит в Спас,

Бросает грошики, сажает,

Грозит, калифствует на час?

Служить народу… Но какому?

И как? И где к нему пути?

Идти к хорошему? К плохому?

А может быть, ко всем идти?

И что за чудище? Откуда?

Многоголово… Вот урод!

Его назвать бы чудо-юдо,

А мы зовем его «народ».

В народ! На рот, надев повязки,

Глаза зажмурив, слеп и глух…

И как дитя, поверить в сказку

Про истинный народный дух.

Да! Есть язык, обычай, вера,

Характер, прошлое… Но всё ж

Народ как целое – химера,

А вера в кровь как вера в ложь.